

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ В КРАСНОЯРСКЕ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Сенченко Е.А.

Научный руководитель – доцент Лаптева М.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Споры о праве детского музея называться таковым ведутся давно. Но, несмотря на то, что единодушия по этому вопросу у музейщиков нет, детские музеи продолжают появляться, развиваться и оставаться интересными не только для детей, но и для взрослых.

Сегодня известны две модели детских музеев: американская и европейская. В американской модели акцент делается на первом слове – детский. Главными задачами американских специалистов является погружение детей в атмосферу, стихию игры и приключений, которые помогают каждому незаметно приобретать знания и делать открытия. Здесь значение экспонатов определяется их способностью расширить представление ребенка об окружающем мире, облегчить включение в социальную реальность, поэтому в американской модели нет (или почти нет) подлинников. А вся работа строится на принципе интерактивности, свободного общения и взаимодействия посетителей с экспонатами: тактильного, зрительного, мысленного и других. Музей отказался от экскурсовода, так как музейное пространство настолько самодостаточно, что посетителям невозможно там потеряться и не понять «правил игры». Одновременно с этим американские музеи, стремясь отвечать разнообразным интересам посетителей, в тематическом отношении полифоничны.

Европейская модель детского музея помимо интерактивности предлагает идею погружения в определенную историческую реальность, в культурный контекст. Способом реализации этой идеи стал метод путешествия во времени и пространстве.

По количеству детских музеев второе место после США занимает Германия. За последние тридцать лет здесь появилось 40 детских музеев, а по количеству музеев на душу населения она является одной из самых «музейных» стран.

Появление новых детских музеев в Германии постоянно сопровождалось дискуссиями об их специфике и функциях, об их необходимости вообще. В пылу полемики многие скептики предлагали создавать специальные музеи для всех слоев населения (пенсионеры, военные и др.). Их оппоненты говорили о том, что музеи для взрослых мало привлекательны для детей, и отстаивали неформальное право детей на культуру и искусство. Изучив опыт США, В. Захариас, П. Кольб, К. Вешенфельдер пришли к мысли о том, что слепое подражание неприемлемо, так как в США отсутствуют многовековые традиции коллекционирования, в отличие от Европы, имеющей свои особенности системы образования и культуры. Практически все детские музеи Европы входили в состав «взрослых» и работали на основе имеющихся коллекций. Главная тема их экспозиций – мир детства во всех его проявлениях, будь то школа, игрушки, различные игры, герои любимых детских книг, мультфильмов и многое другое. В отличие от американской модели, европейские музеи ставили перед собой более широкие задачи: действовать социализации подрастающего поколения, знакомству с окружающим миром (культура, история, техника) и его противоречиями.

Появление идеи детского музея в **России** связано с именами Н.Д. Бартрама, А.У. Зеленко, Я.П. Мексина, Ф.И. Шмита.

Такой музей в России возникает в связи с реформами педагогической системы. Сначала рождаются школьные музеи, которые создавались для детей и в основном самими детьми. На этом основании их с полным правом можно назвать детскими. Но выделить детский музей как самостоятельную структуру отечественных педагогов побудило знакомство с опытом работы Бруклинского детского музея.

По инициативе Николая Дмитриевича Бартрама, художника, знатока и популяризатора народных ремесел, музейного деятеля, занимавшегося исследованием истории игрушки и ее значения в жизни ребенка, в 1918 году в Москве был учрежден Музей игрушки. Его открытие состоялось в 1920 году. Сначала посетитель знакомился с залом «Радость ребенка», в котором были представлены игрушки, необходимые на ранней стадии развития ребенка, затем – «Зеркало жизни» (игрушки, отражающие быт и историю народа), третий зал был посвящен кукольному театру, а четвертый прослеживал путь от игры к знанию.

А.У. Зеленко принадлежит идея музея-дворца. Он ратовал за развитие «чувственной грамотности». В таком музее предполагалось все устроить так, чтобы дети стремились «увидеть, услышать, пощупать, попробовать, совершить открытие, сделать своими руками». Все в этом музее должно было подталкивать к совершению собственных открытий. Предполагались отделы «смешных вещей», «вкусных вещей», «света и тьмы», «шумов и музыки», «любопытных запахов», «открытий и изобретений», «общественных интересов и современной жизни» и завершать все должен был отдел «красоты». Можно проследить в этой идее определенную логику: в каждом из отделов ребенок должен был сделать выбор и ответить для себя на массу вопросов, заложенных уже в самом названии отдела (что делает вещи смешными? где граница между светом и тьмой? и др.) и затем понять что есть красота. В таком музее дети могли бы погрузиться в прошлое, переодеваясь в костюмы различных эпох или присутствуя на уроках в старой школе. Проект не был реализован, но он предопределил пути развития детского музея в России. По мнению А.У. Зеленко, задача детского музея – предоставить возможность для выявления в детях самостоятельного начала и творческого потенциала.

Создание детского музея было лишь одним из эпизодов в жизни академика, византолога с мировым именем, музейного деятеля Федора Ивановича Шмита. Его концепция заключалась в том, что такой музей должен быть адресным, а разработанная им классификация музеев основывалась на структуре аудитории: музеи для ученых-специалистов (университетские музеи), учащихся, широкой публики. Образовательный музей мыслился им как мастерская, где возможны замены подлинников слепками, копиями, моделями, фотографиями памятников. Эта идея была реализована в Музее детского творчества в Харькове, который был открыт для всех. Он явился свидетельством эволюции музея-мастерской, с которого и начиналась история российского детского музея.

Затем для детского музея наступают долгие годы забвения. Власть, поддерживавшая их в период создания, вскоре потеряла к ним интерес. Из всего вышесказанного можно заключить, что появление детских музеев обычно совпадает с процессами демократизации общественной жизни и культуры, реформами в образовании, а их отсутствие или же закрытие – с периодом господства догматической педагогики, которая, как правило, нацелена не на развитие личности, а на формирование надежного исполнителя чужой воли.

Тем не менее, все рассмотренные примеры говорят о том, что немногочисленные детские музеи в России успели стать центрами альтернативного образования, они смело шли на эксперимент, воплощали метод наглядного обучения, помогали ребенку осознать свою значимость, уникальность и обладали богатейшим инструментарием для «культурной провокации», поощряющей к размышлению и осознанному наблюдению за жизненными реалиями.

Интерес к детским музеям в России возрождается к началу 90-х гг. И вновь это явилось результатом реформы образования и трансформации системы культурно-просветительских учреждений. Яркий пример – детский музей в г. Ноябрьске Тюменской области. Он ориентировался на американский опыт, а его концепция вызвала спо-

ры в профессиональной музейной среде, так как авторы ратовали за освобождение от необходимости прямо следовать известным образцам деятельности городских, краеведческих, художественных и иных музеев, за адресацию основных программ к детской аудитории, не имеющей опыта общения с другими музеями, и потому выражающей свои музейные потребности в непосредственной, свободной от ложных стереотипов, активной форме. В основу концепции детского музея были заложены положения, подрывающие представление о нем как о музее. Прежде всего, это признание возможности опираться не на подлинник, а на любой предмет, при условии, что он служит образованию, развитию личности. Как следствие - второстепенное значение или же отсутствие функций хранения и научного исследования коллекции. Их может просто не быть в этом своеобразном музее, фонды которого формируются не столько по традиционным законам и правилам коллекционирования, сколько с целью решения образовательных задач с ориентацией на детскую и семейную аудиторию.

Ситуация такова, что с начала нового тысячелетия в России не появилось ни одного детского музея. И дело вовсе не в отсутствии идей, а, скорее, в отсутствии тех энтузиастов, которые взяли бы на себя решение этой задачи, и незаинтересованность в подобных проектах государства и представителей бизнеса (благотворительность еще не способствует повышению общественного статуса).

Нельзя сказать, что красноярские музеи не уделяют внимание детской тематике экспозиций. Такие экспозиции есть почти в каждом музее, не считая ведомственных или узко специализированных. Они, как правило, встроены в пространство взрослых экспозиций и носят временный характер.

Красноярск – город с почти миллионом жителей. По статистическим данным уровень рождаемости становится все выше. Мы строим подчас фантастические по своей амбициозности планы развития (например, проведение в Красноярске всемирной выставки в 2020 году), стремимся приблизить будущее как некую абстракцию и абсолютно не желаем беспокоиться о том, каким будет то поколение, которое призвано реализовать эти планы.

Красноярск не может пожаловаться на отсутствие в музеях экспозиций, обращенных к детской аудитории. Как правило, они носят не столько образовательный, сколько просветительский характер. Главное – донести информацию, фактическую и эмоциональную, до посетителя. Если музей работает в тесной связи со школами, то возможно согласование тематики экспозиций и экскурсий со школьной образовательной программой. Но это, скорее, исключение, чем правило.

Безусловно, детский музей – альтернатива музею в традиционном понимании, и путь его создания непрост. Интеллектуальный и материальный ресурс для его появления в городе есть, но реальностью он станет только тогда, когда инициатива по его созданию (а это обычно является следствием общественной инициативы) будет поддержана группой людей или местными властями, которые проявят заинтересованность в его появлении и окажутся способными поддержать его материально.

Факт возможного появления детского музея в Красноярске можно рассматривать как знаковое явление. Это может произойти тогда, когда интерес к периоду детства станет не декларативным, а подлинным, конструктивным и на детей перестанут смотреть как на людей с «отсроченным статусом», которым лишь предстоит стать членами общества. Действительность такова, что детские музеи в России появляются в провинции и их почти нет в крупных городах. В чем причина? Быть может, в том, что там люди чувствуют себя защищенные и еще не разучились не только брать, но и отдавать, жить не только сегодняшним днем, но и пытаться с улыбкой заглянуть в день завтрашний, понимать, что связи времен и поколений никто не отменял, да никто и не сможет.